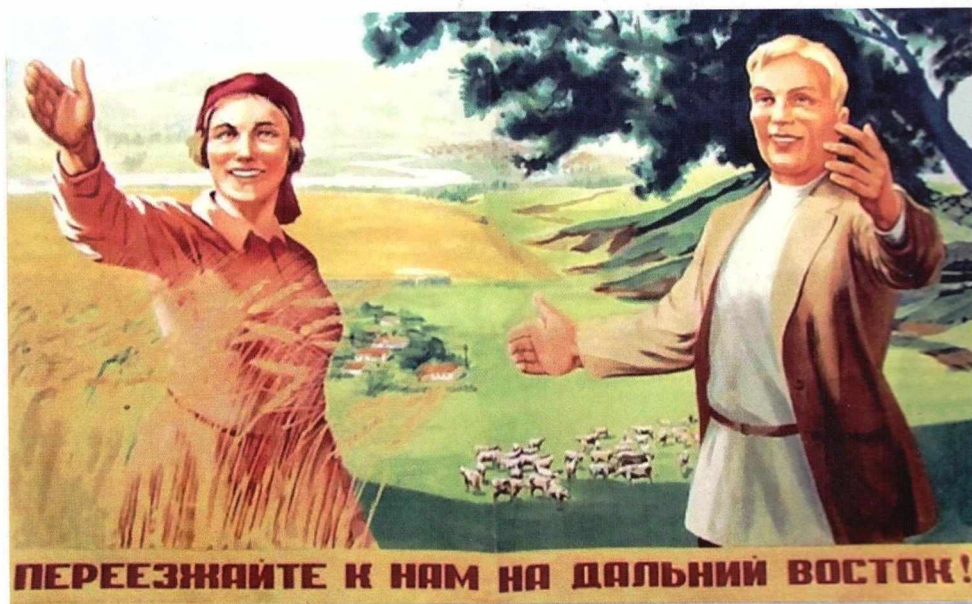


Таёжное проклятие

Ольга Дмитриева

В начале 1930-х в Кремль стали поступать тревожные сообщения с Дальнего Востока. В то время шло активное освоение края, в приморскую тайгу из европейской части начали прибывать топографы, геологи, строители. И почти сразу они сталкивались со странным недугом.



▲ Советский плакат, ок. 1940 года

Блезнь начиналась с тяжелейших судорог, сильнейшей головной боли, рвоты, помутнения, а потом и потери сознания. В мучительных страданиях умирал каждый третий-четвёртый из десяти. Выжившие чаще всего оставались инвалидами. Ситуация осложнилась, когда из-за угрозы войны с Японией в тайге разместили войска, и от эпидемии стали погибать красноармейцы. Природа и причины заболевания, которое местные врачи называли «токсическим гриппом», были неизвестны.

Напуганные коренные жители боялись ходить в тайгу, утверждая, что там поселились насылающие смерть злые духи. Действительно, ушедшие в тайгу могли не вернуться. Однажды пропала целая партия топографов и геологов из двадцати крепких молодых людей. Добровольцы, отправившиеся на их поиски, обнаружили страшную картину. На стоянке мирно паслись нестреноженные лошади, а в палатках лежали умершие и бьющиеся в агонии люди...

Слово «эпидемия» не называлось: оно было в СССР под запретом. Впрочем, скрывать эпидемии пытались везде и всегда. Власти опасались их неперенных спутников — смут и бунтов. Страшная пандемия гриппа, разразившаяся в 1918-1920 годах, получила название «испанка» вовсе не потому, что заболевание пришло с Пиренеев. Шла Первая мировая война, правительства вовлечённых в неё стран, не желая допустить паники и падения морального духа в народе и армии, жёстко цензурировали прессу, и только нейтральная Испания решилась объявить о распространении гриппа. В Советском Союзе к табу на информацию об эпидемиях добавлялись идеологические соображения — в стране победившего социализма не было места повальным заболеваниям и прочим старорежимным бедствиям.

Но на Дальнем Востоке болезнь губила тысячи людей, освоение края оказалось под угрозой, и ранней весной 1937 года Наркомздрав отправил на Дальний Восток экспедицию выдающегося советского вирусолога Льва Александровича Зильбера (брата писателя Вениамина Каверина). Время было отпущено минимальное, сроки — жёсткие. В течение нескольких месяцев исследователи должны были не только найти причину заболевания, но и разработать

средство для его профилактики и лечения. Предполагалось, что в состав экспедиции войдут 10 профессоров, но Зильбер настоял, чтобы с ним поехали только молодые, не связанные старыми заблуждениями в отношении таинственного поветрия исследователи. Лев Александрович честно предупредил членов экспедиции об ожидающих их трудностях и опасностях, но учёные были бесстрашны, исполнены энтузиазма и готовы к подвигам во имя науки.

Исследования проводились в «поле», в гуще тайги. Жили в наскоро построенных домиках и палатках, работали по 12 часов, без выходов. Случались и авралы. Вместе с учёными в тайгу прибыло несколько десятков тысяч белых мышей, кроликов и морских свинок, которых разместили в виварии. В самый разгар работ начались проливные дожди. Разбушевавшаяся река Обор прорвала плотину. Вода проникла в виварий, вся работа оказалась под угрозой, и учёным пришлось, стоя по пояс в воде, вытаскивать на сушу клетки с животными. Их удалось спасти, опыты продолжились.

▼ Первый выпуск бактериологов Центрального института усовершенствования врачей Наркомздрава РСФСР. Лев Зильбер в центре в белом халате, слева от него Елизавета Левкович, участница дальневосточной экспедиции 1937 года, одна из первооткрывателей клещевого энцефалита. Москва, 1932 год



▶ Справка об освобождении Льва Зильбера. 1944 год

Уже вскоре после приезда на Дальний Восток удалось установить, что люди, общавшиеся с больными, не заболели и, следовательно, не заражались друг от друга. Переносчик инфекции оставался неизвестным, искали его вслепую. Члены экспедиции сутками пропадали в тайге, отлавливая зверьков, птиц, собирая насекомых, — всех, в ком могла таиться неведомая

Насекомых ловили

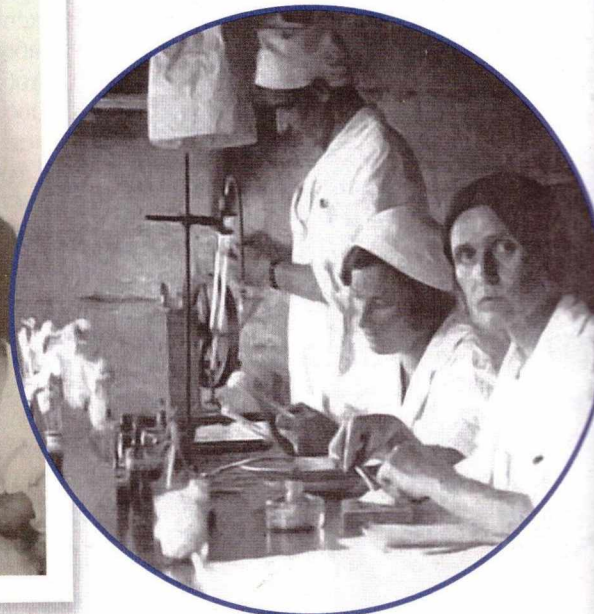
«на живца», и этот процесс мог бы служить руководством для средневековых инквизиторов. Один исследователь садился на пенёк и обнажал руку, другой стоял рядом. Измученные жарой и укусами мошки и комаров, обливающиеся потом люди едва не теряли сознание, но старались не двигаться, чтобы не спугнуть насекомых, которых очень осторожно снимал с руки учёного-приманки и опускал в пробирку другой исследователь.

Редакция благодарит музей политической истории России в Санкт-Петербурге за предоставленный для публикации документ.

инфекция. Их несли в лабораторию, где исследовали и делали выводы. Как бороться с неведомой болезнью, не знали, и когда возникла опасность заражения у Анастасии Константиновны Шубладзе, её просто искупали в растворе марганцовки (Зильбер потом шутил, что никогда в жизни не видел женщины красивее, чем его выкрашенная в нежно-лиловый цвет коллега).

Пока учёные охотились на неведомого врага, тот охотился на них. Тяжело заболел, заразившись во время

▼ Михаил Чумаков (стоит сзади), Галина Зорина-Николаева, начальник Северного отряда Елизавета Левкович (справа) в экспедиционной лаборатории. Посёлок Обор, 1937 год



СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С П Р А В К А

1-й спецотдел
25 марта 1944 г.
№ 13176
г. Москва

Дана гр-ну ЗИЛЬБЕР Льву Александровичу, 1894 г. рождения, уроженцу села Медведь, бывш. Новгородской губернии в том, что он был арестован 7 сентября 1940 года и осужден Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР 18 июля 1941 г. к 10 годам ИТЛ. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 25 марта 1944 года досрочно из под стражи освобожден, с правом проживания в городе Москве.

Справка выдана наительство служить не может.

НАЧАЛЬНИК СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛЕНИЯ

После отправки снимается на имя № 13176

Михаил Петрович Чумаков (1909–1993) стал основателем Института полиомиелита и вирусных энцефалитов РАМН, после смерти учёного получившего его имя. А с 2016 года институт входит в состав «Федерального научного центра исследований и разработки иммунологических препаратов им. М. П. Чумакова РАН», в котором была разработана отечественная вакцина от коронавируса «КовиВак».

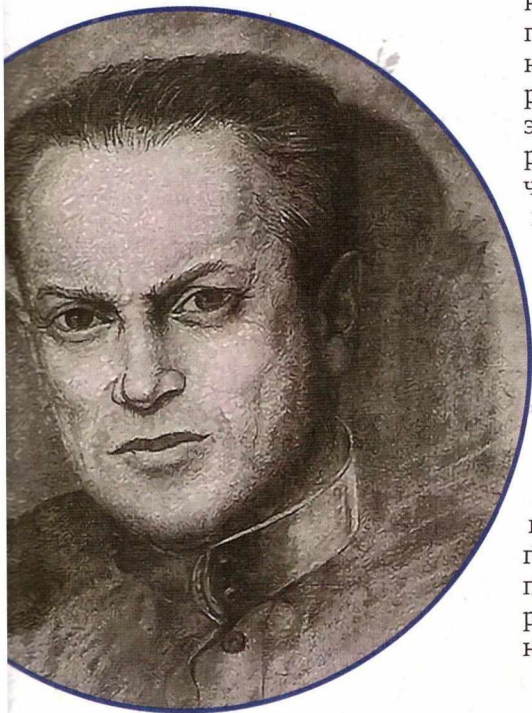


опытов, недавний выпускник вуза Михаил Чумаков. Он выжил, но лишился слуха, правая рука на всю жизнь осталась парализованной. Погиб искусанный в тайге клещами паразитолог Борис Померанцев. Заразились и заболели паразитолог Александр Моңчадский и лаборантка Евгения Гневышева, флотский врач Валентин Соловьёв. От заражения погибли после возвращения в Москву Наталья Уткина и Надежда Каган.

Потери не останавливали учёных, работали самоотверженно, интервал между исследованиями и выходом в практику оказался чрезвычайно коротким. Постепенно стало ясно, что разносчики инфекции — именно

▼ Лев Зильбер в Печлаге.

Портрет заключённого художника, 1943 год



насекомые, которые, в отличие от прочих представителей фауны, имеют множество контактов с человеком. Установили, что причиной таёжного заболевания является не микроб, а неизвестный вирус. Затем был обнаружен его переносчик — клещ. Зильбер, просмотрев десятки историй болезней, обнаружил, что заболевают те, кто побывал в определённых районах тайги и что заболевание носит сезонный характер (апрель — август). Со слепней и комаров, активность которых приходится на другое время года, подозрения были сняты. График заболеваний совпал с графиком сезонной активности клещей. Выяснилось также, что переносят энцефалит только два вида этого насекомого — иксодовые клещи (лесной и таёжный).

Зильбер вспоминал: «Вероятность переноса заболевания этим путём была для меня столь очевидной, что уже в конце мая я направил ряд врачей, в том числе и сотрудников экспедиции, в тайгу к партиям лиц, работающим исключительно в тайге, чтобы проинструктировать их об опасности укуса клещей». О необходимости профилактики сразу же телеграфировали маршалу Блюхеру. Солдатам рекомендовалось ежедневно осматривать друг друга и снимать клещей. Об опасности зловредного насекомого телеграфировали и во все населённые пункты Дальнего Востока и Сибири. Участники экспедиции с победой возвратились в Москву. В столице их встретили как героев, но руководителю экспедиции продолжить работу не дали. На Зильбера и его ближайших помощников был написан ложный донос, в котором они

обвинялись в тайном распространении японского энцефалита на Дальнем Востоке и намерении отравить водопровод в Москве.

Льва Александровича осудили на десять лет лагерей. Учёный переживёт избиения, пытки, голод, у него будут отбиты почки и сломаны рёбра, но он сумеет не только выжить, но и продолжить научные исследования. Отбывая часть срока в лагере на Печоре, Зильбер создаст из оленьего мха ягеля и игл хвойных деревьев уникальный препарат против пеллагры (авитаминоза и истощения). Вместе с другим заключённым, известным физиком, профессором Петром Ивановичем Лукирским, он придумает способ обработки коры деревьев для изготовления пробок, после чего чудодейственный антипеллагрин смогут доставлять в лагерные лазареты, спасая жизни тысяч заключённых. Потом Зильберу удастся провести съезд лагерных врачей, который пройдёт, по его словам, «очень оживлённо и интересно». Там же, в Заполярье, он разработает способ приготовления из ягеля ценнейшего продукта — спирта. И, наконец, во время опытов в химической шарашке Лев Александрович заложит основы вирусно-генетической теории происхождения злокачественных опухолей.

За первой экспедицией последовали ещё две. Вирусологами в них руководил 36-летний учёный Анатолий Александрович Смородинцев, известный разработкой первой в мире живой ослабленной вакцины против гриппа. Было ясно, что одной профилактики энцефалита недостаточно. Число заболеваний снизилось, однако ежегодно всё же заболело около двух тысяч человек, из которых многие погибали.

В результате работы группы Смородинцева была разработана мозговая вакцина для специфической профилактики клещевого энцефалита. В феврале 1939 года учёные испытали новое средство на себе — обычная практика для вирусологов, которые проверяют таким образом его безопасность. Действенность вакцины подтвердилась, и весной ею привили 10 тысяч первопроходцев и солдат, которых отправляли в тайгу. Заболел (в лёгкой форме) только один человек.

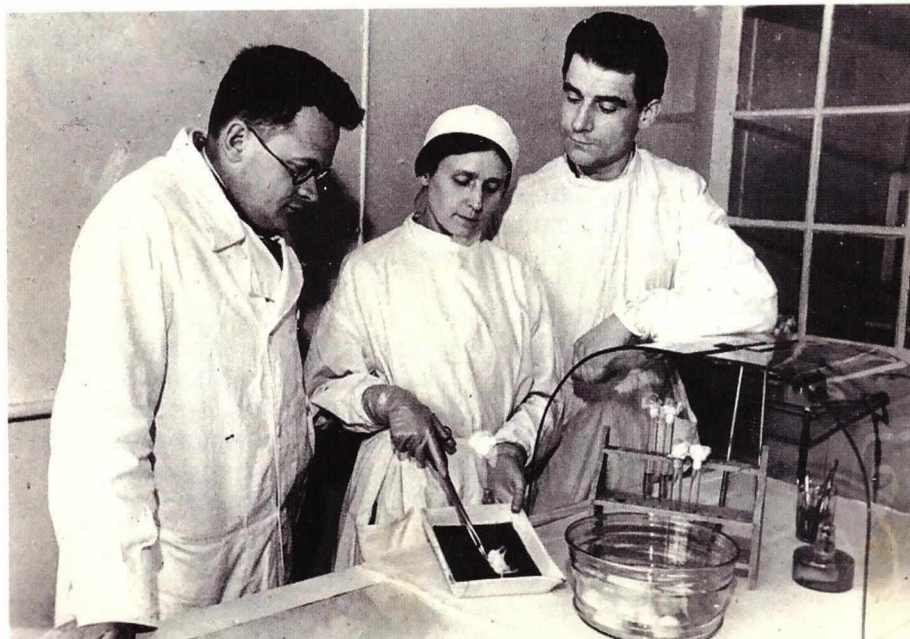
В Европе клещевой энцефалит впервые диагностируют в Чехословакии в 1948 году и назовут центральноевропейским энцефалитом. Заболевание будут обозначать по-разному, но со временем за ним повсеместно утвердится название «клещевой энцефалит». Объективное и нейтральное, оно могло бы быть признано и в наше время, полностью соответствуя инструкции по названию болезней, выпущенной Всемирной организацией здравоохранения в 2015 году. Создатели документа исходили из того, что названия болезней могут серьёзно влиять

Зильберу удастся провести съезд лагерных врачей

на экономику, а решения о том, какое имя дать вирусу, часто принимаются из политических соображений.

Весной 1941 года Сталинской премией 1-й степени были награждены наиболее активные научные сотрудники таёжной экспедиции. Невинно осуждённых вместе с Зильбером А. Д. Шеболдаеву и Т. М. Сафонову освободят и реабилитируют только в 1956-м, а роль самого учёного в открытии переносчика энцефалита

▼ Вирусологи Анатолий Смородинцев, Елизавета Левкович и Михаил Чумаков в лаборатории. 1956 год



будет долго замалчиваться. Зильбер проведёт в заключении почти семь лет и выйдет на свободу после того, как за него вступятся виднейшие учёные страны, в том числе главный хирург Красной армии Николай Бурденко. Первое, что сделает Лев Александрович, выйдя из заключения, — опубликует в газете «Известия» свою научную концепцию о роли вируса в развитии опухолевого процесса.

На Анатолия Александровича Смородинцева в 1948 году также будет написан донос. В заявлении, отправленном на имя секретаря парткома Академии медицинских наук СССР, учёного обвинят в «позорном для Советского руководителя поведении» и, в частности, в «подлоге», который состоял в том, что он, член-корреспондент АН СССР, доктор медицинских наук, «сознательно перемещивал в клетках опытных морских свинок» других сотрудников. Сейчас это вызывает улыбку, тогда же могло назваться вредительством со всеми вытекающими последствиями. К счастью, ход доносу не был дан и Смородинцев благополучно продолжил работу. Созданная им с Чумаковым вакцина спасёт человечество от полиомиелита.

Пройдут годы, многие участники охоты на вирус станут известными учёными, совершат новые научные открытия и даже подвиги, но легендарная таёжная экспедиция останется самой яркой и драматичной страницей в их жизни и в истории отечественной вирусологии. ▼

Инструкция ВОЗ гласит:

названия болезней не должны содержать топонимов, указывать на виды животных или группы людей, сформированных по признаку религии, ориентации или культуры; следует использовать нейтральные термины названия заболеваний, и в них не должно быть определений вроде «неизвестный» или «фатальный». По поводу нового штамма коронавируса, выявленного в Южной Африке: он получил название «омикрон» (15-я буква греческого алфавита) в обход 13-й (ню) и 14-й (кси) букв, поскольку в ВОЗ хотели избежать неудобств для носителей английского и китайского языков. Буква «ню» слишком созвучна с английским словом new («новый»). Представитель ВОЗ Маргарет Харрис в комментарии газете Corriere della Sera пояснила, что тогда во фразе «новый вариант "ню"» рядом стояли бы два очень похожих по звучанию слова и люди думали бы, что речь идёт о новом варианте коронавируса, а не о его названии». Букву «кси» пропустили, так как Си — распространённая китайская фамилия. В пользу отказа от этой буквы сработал и тот факт, что страна находится в центре споров о происхождении коронавируса, к тому же лидера её зовут Си Цзиньпин.

▶ Советский иммунолог и вирусолог Лев Зильбер. Фото 1966 года

